

Глава 2. Мин У, прими свою новую судьбу!— Увы~— Не удастся преодолеть предел, может быть, из-за того, что мир другой?Тан Сан чувствовал себя немного неуютно. Для того, кто был одержим возвышением, ощущение застоя в развитии было крайне неприятным.Но сейчас не было возможности что-либо изменить. Священная Деревня была маленькой и отдаленной, а информация, которую можно было получить, была слишком ограниченной.Однако он не хотел уезжать. В прошлой жизни он был одинок, но в этой жизни у него был отец и брат.Он не хотел отказываться от редкой семейной любви, особенно когда отец был подавлен, а брат Сянью.В таком состоянии он чувствовал, что если он уйдет, двое останутся дома и, возможно, умрут от голода.Горы и скалы мелькали вокруг, и, войдя в лес, он стал более беззаботен.Тень призрака мелькнула, проносясь быстро, как призрак.Приближаясь к входу в деревню, Тан Сан намеренно замедлился.Обнаружив, что входа никого нет, он нашел большой камень и прилег. Старший брат Можи, полагал он, вернется еще не скоро.— Ай~— Малыш Сань, ты заломил мне волосы!Голос Тан Чена внезапно раздался, заставив Тан Саня подскочить от испуга.Только тогда он увидел за камнем, где его старший брат уже дремал.— Как ты мог...Тан Сан едва не открыл рот от удивления, изо всех сил пытаясь подавить бурные эмоции.— Брат, как ты это сделал?— Хэй~ Угадай.Конечно, Тан Чен не мог рассказать ему, не было ли это как-то связано с прыжком со скалы?Пусть сам догадывается.Обняв Тан Саня за плечи, Тан Чен повел его к деревне.— Малыш Сань, домочадцы — это твоя забота!— Ладно.Тан Сан был в недоумении, он фантазировал о разных возможностях, у него не было времени на домашние дела.В любом случае, он обычно все и делал.Тан Чен шагал вперед, и его тирановское начало начало проявляться.Старик Джек, недалеко увидев все это,— Малыш Сан, зайди ко мне пообедать!Джек был добрым стариком, который часто помогал бедствующей семье Тан.Но у людей были свои предпочтения, он любил вежливого Тан Саня.Но он ненавидел подавленного Тан Хао и, попутно, не любил Тан Чена, который был похож на старого отца.Он знал, что Тан Сан работал очень усердно, он поднимался в горы упражняться, прежде чем взойдет солнце, и должен был заботиться о пьянице Лао Ца, когда возвращался.Поэтому он остановил двух из них, желая чем-то вкусным подкрепить Тан Саня.— Дедушка Джек, не надо, я должен вернуться и приготовить еду!Тан Сан вежливо отказался. Каким бы плохим ни был его отец, пока был кто-то, кто позволял ему называть его отцом.— Ах~ хорошо, хорошо!— Тан Чен, как старший брат, позаботься о своем младшем брате!— Посмотри на свое толстое тело, посмотри на тощего малыша, не подражай своему отцу!— Не трать эту хорошую кожу!Старик Джек вздохнул, глядя на худое тело Тан Саня, несказанно не по себе.— Черт.Тан Чен действительно хотел ругаться, будто он плохо обращался с Тан Санем.Это тело было накормлено девочками из деревни с лакомствами.Имеет отношение к половине денег, к Тан Хао!Просто овощная каша дома, уже пахнет, если не умереть с голоду.Разве он вообще не помнит?— Не волнуйся, деревенский старейшина, менее чем через месяц, я сделаю его пухлым и белым!— Пойдем охотиться!Тан Чен проигнорировал пораженных двух человек, повернул голову и выбежал из деревни.Тан Сан хотел погнаться, но был остановлен деревенским старейшиной Джеком.— Малыш Сан, не иди, как насчет того, чтобы дедушка рассказал тебе о пробуждении боевых душ?— Отлично!Тан Сан задумался на мгновение, но все же не смог устоять перед искушением, ему было слишком мало знаний о мире.И сегодняшний Тан Чен был очень необычным, это заставило его почувствовать нечто непостижимое.После того, как Тан Чен выбежал из деревни, он замедлился и начал идти.На самом деле, не было никакого притворства в том, чтобы пойти на охоту, и это было отвратительно, когда он думал о прозрачной супе дома без воды.— Мясо, я хочу есть мясо!Тан Чен вопил к небу, и теперь у него была сила страдать, это был бессмертный идиот.Тан Хао был богом-идиотом. Если его жена была принуждена к смерти, он определенно возьмет реванш как цель своей жизни.Тан Хао, возможно, терпел здесь ради своих детей, но кто мог сказать?Так называемые люди имеют свои собственные амбиции, воля каждого свободна, и когда они делают выбор, они должны нести последствия.Тан Чен также был сиротой в своей предыдущей жизни, но его родители оставили богатый семейный фонд, поэтому он не жил одинокой жизнью.Последние три

предложения, которые его отец ему дал, все еще свежи в его памяти:— Если тебе это кажется правильным, то почему ты колеблешься.— Если ты считаешь это неправильным, то почему ты снова это делаешь.— Если ты не видишь сути, следуй за выбором в своем сердце. Тан Чен был пойман в воспоминаниях, немного растерян, что делать в этом мире. С помощью системы, даже если он скрывается, он может стать мощным сильным. Но какой в этом смысл? Но если он не избегает мира, при его нынешних возможностях, он неизбежно будет вовлечен в события. Протянув руку, чтобы призвать Дух Божественного Дерева, он смутно мог видеть тень Синей Серебряной Травы. Тан Чен почувствовал небольшую пульсацию в своем сердце, в этом мире у него были и отец, и мать. Но система пропустила семь лет, поэтому у него не было этого чувства в сердце. Куда мне идти?— Старший брат~ где ты?— Я не хочу есть мясо, я сделал тебе лучший хлеб утром.— Выходи, где ты? Сбитый с толку Тан Чен был разбужен звуком издали и инстинктивно спрятался в кустах. Оглядевшись, он понял, что уже прошел долгий путь в лесу. Но что он никогда не ожидал, так это то, что Тан Сан на самом деле решил прийти и искать его.— Старший Брат, Старший Брат! Тан Сан быстро побежал искать, но, к сожалению, никаких следов не было найдено. В этот момент он был уже полон вины, и он не преследовал его прямо сейчас из-за новостей. Если что-то случится с Тан Ченом, как он должен встретиться с его отцом? Сказал, что охотился на него, чтобы восполнить силы? Тан Сан был немного безумным, но сильная усталость его тела заставила его очнуться. Его внутренняя сила была слишком слабой, и у него не было с собой скрытого оружия. Было опасно идти дальше в лес, поэтому было безопаснее вернуться и попросить помощи.— Ты должен найти деревенского старейшину! Тан Сан быстро повернул назад и бросился обратно, было видно, что он сделал все возможное.— Ух, это чувство... Глядя на Тан Саня, который ушел в тревоге, сердце Тан Чена снова забило. Это чувство никогда не было видно раньше, как маяк, направляющий потерянного капитана. Жизнь жива, обиды и ненависть! Он уже был мертв в своей предыдущей жизни, и Тан Хао с женой имели благословение воспитания. Хотя у него было много жалоб на Тан Хао, он отказался от обид ради своих детей и терпел в этой отдаленной деревне. Это были отношения отца и сына, Тан Сан был готов войти в джунгли, чтобы найти его, это были братские отношения. В конце концов, у всех была обида, богом ненависть матери, принужденной к смерти. Тан Чен просветлел, все обиды и ненависть были завершены, так что здесь была новая жизнь. Теперь он должен научиться принимать реальность и хорошо использовать свою подделку. Затем встать на самую высокую вершину и увидеть другой пейзаж от предыдущей жизни.— Тогда первый шаг — улучшить свою жизнь! Тан Чен почувствовал, что его тело стало прозрачным, и депрессия, вызванная переходом, была устранена. В любом случае, у меня не было никаких забот в моей предыдущей жизни, так что если я изменил место. Я вдруг вспомнил, что еще не отметил сегодня, поэтому быстро нажал на светящийся занавес перед собой. Журнал также обновился.— Ты выиграл гонку, временно избегая домашних дел.— Ты случайно встретил Джека и узнал о его предвзятости к Тан Саню.— Ты идешь в джунгли охотиться и думаешь о своих будущих планах.— Ты отпустил все узлы в своем сердце и официально интегрировался в новый мир.— Ты завершил сегодняшнюю отметку, система оценивает ее как опоздание, и награда увеличивается.— Получите десятикратную скорость тренировки за день.— Получите системное хранилище пространства. Тан Чен посмотрел на содержимое журнала и протянул руку в светящийся занавес. Внутри было пустое пространство, стандартное для путешественников. Самое болезненное — это десятикратная скорость культивации, он не может медитировать, и он хочет удвоить скорость молотка.— Рев~ Из джунглей раздался рев, должно быть, это был зверь-тигр. Тан Чен был прерван в своих размышлениях, и как раз когда он хотел улучшить свои блюда, пришла возможность. Это просто проверка, чтобы увидеть, насколько мощна боевая душа божественного дерева. Не забудьте проголосовать за рекомендацию! (конец этой главы)